

Файнзилбергер

7/IV 87

МОЛОДЕЖЬ АЗЕРБАЙДЖАНА
г. Баку

7 АПРЕЛЯ 1987 г. «Молодежь Азербайджана» • 3

Музыкальная пауза

«Кара-Кум», «Позади крутой поворот», «Африка» — эти песни вспоминают в первую очередь, когда речь заходит о группе «Круг». С этих песен и начинается мой разговор с Мишей Файнзилбергом, ее руководителем.

— «Кара-Кум», «Африка» долгое время были популярны в московских дискотеках, «Позади крутой поворот» взяла в свой репертуар Анна Вески...

— Самые нехарактерные для нашей группы песни. Мы вообще не работаем «для тех, кто танцует на дискотеках». Хочу надеяться, что наша аудитория — это люди, уже что-то понявшие в жизни или хотя бы приблизительно успевшие разобраться что к чему. Но какой сложный механизм — нынешняя аудитория популярной музыки! И, естественно, завоевать ее трудно. Если сразу «запускать» песню нешлягерного типа, построенную по несколько другим законам, требующую определенного настроения души, успеха большого не будет. Надо, чтобы молодые поверили тебе, поверили, что ты такой же, так же любишь веселиться и танцевать, так же любишь ту же экзотику, например. Вот и появились песни «Кара-Кум», «Африка». А когда мы уже споем их в концерте, почувствуем настрой, то можно давать и «Круг друзей», и «Музыканты», и «Ни слова о любви»...

— Странное название у вашей группы — «Круг». Как его понимать?

— Круг друзей, единомышленников, тот самый круг, который окружает каждого из нас и не дает погрязнуть в житейских невзгодах, мелких неприятностях, суете быта... Очень важно иметь такой круг. Кстати, мы и песни свои зачастую подписываем так: «Музыка группы «Круг».

— Признаюсь, я не понимаю, как можно коллективно писать музыку, да и не только музыку. По-моему, это всегда процесс очень индивидуальный, неповторимый слепок человеческой личности. Тут изначально предполагается, что есть творец, за которым в лучшем случае идут единомышленники.

— У нас все происходит следующим образом. Основная мелодия, какая-то идея, фраза рождается у меня дома, когда мне никто не мешает, когда, в конце концов, есть соответствующее настроение. Но это еще далеко не песня. В том виде, в каком слышите ее вы, это плод, еще раз могу повторить, коллективного творчества группы, где иногда и не разобрать, кто что сочинил. Тексты нам пишут известные авторы Монастырев и Писсаржевская. Недавно позна-

комились с молодой поэтессой Татьяной Квардаковой, уже сделали вместе несколько песен.

— Насколько мне известно, вы учитесь в ГИТИСе. Что-то многие эстрадные исполнители стали отдавать предпочтение театральным учебным заведениям, а не музыкальным. Это становится уже явной тенденцией.

В КРУГУ ДРУЗЕЙ

— В консерватории я учился — осилил два курса. Конечно, как композитору, это мне многое дало. Кстати, я пишу не только песни, есть у меня и так называемая «серьзная» музыка, хотя я сам такого деления никогда не понимал. В конце концов, почти все вещи Достоевского — криминальные истории... Музыка бывает плохой и хорошей. А «легкая», «серьзная» — этого я не понимаю, тем более, что концерты рок-групп и эстрадных певцов собирают стадионы, а о пустующих залах на концертах другого рода не мне вам рассказывать.

— Но когда в Баку были Владимир Спиваков и «Виртуозы Москвы», в нашей филармонии люди сидели чуть ли не на сцене...

— Потому что Спиваков, потому что «Виртуозы Москвы» — еще одно доказательство того, что все решает качество. Но вернемся к вашему вопросу о ГИТИСе. Я, например, учусь там на режиссера эстрады. Зачем мне, музыканту, эта профессия? Да потому, что эстрадных режиссеров, разбирающихся в современных принципах постановки концертов как зрелища, у нас раз, два и обчелся. Приходится переходить на самообслуживание. Раз режиссеров нет, становишься режиссером сам — жизнь заставляет. Вот и получается — устойчивая тенденция.

— Миша, расскажите о ваших музыкантах.

— На сцене нас четверо. Вместе со мной играют Владимир Васильев — бас-гитара, Евгений Гетманский — клавишные и Валерий Тарабрин — гитара-лидер. У Владимира Васильева самый большой опыт работы на эстраде. Он играл в группе Стаса Намина, других коллективах. Он — наше «уравно-

вешанное начало», с высоты своего опыта помогает решать многие проблемы на сцене и за кулисами. Женя Гетманский вносит в нашу работу свой неиссякаемый оптимизм, что бы ни случилось, он учит нас всех личным примером — улыбайтесь, и неприятности отступят. Валерий Тарабрин получает на концертах огромное количество цветов, очень он нравится девушкам, наш самый обаятельный музыкант. Со всем недавно вышла наша пластинка, которая так и на-

зывается «В кругу друзей».

— Вам тридцать два года. От тридцати до сорока всему нашему эстраднему созвездию: Алле Пугачевой, Валерию Леонтьеву, Юрию Антонову, Андрею Макаревичу, Борису Гребенщникову и другим — всем тем, кто делает сегодня погоду в музыке, популярной среди нашей молодежи. Почему же разнится на целое десятилетие, а то и больше, возраст тех, кто поет, и тех, кто слушает?

— Я сам часто думаю об этом, и то, что я скажу, может быть спорным. Мало просто видеть то, что творится вокруг, мало просто констатировать факты и явления. Главное — правильный анализ происходящих процессов и профессиональное умение выразить это свое понимание в приемлемой для аудитории художественной форме. На это и уходят десятилетия жизни, лучшие годы. Но только так рождается маленькое чудо. Потому, наверное, и трудно лет до двадцати пяти рассчитывать на серьезный успех, хотя, конечно, и здесь, как в любом деле, возможны счастливые исключения.

Нас жизнь не щадила, И не оплачен этот счет, Что было, то было, Придет и наш черед.

В ответах свечей поет группа «Круг». Что эти слова без музыки, и, конечно же, они не скажут ничего о творчестве группы тем, кто не слышал Михаила Файнзилберга, Владимира Васильева, Евгения Гетманского и Валерия Тарабрин. Но новые встречи с «Кругом» у нас впереди, мы будем ждать этих встреч, кратких мгновенных дружеского единения и взаимопонимания, откровенного разговора о том, что волнует каждого из нас.

Беседу вела
Б. АХУНДОВА.